

Примечания

1. Проблемы теории и практики управления. 2002. № 3. С. 10.
2. Мир России. 2001. Т. 10, № 2. С. 48.
3. Вопросы статистики. 1999. № 1. С. 59.
4. Финансы. 2001. № 12. С. 22.
6. Петрова Т. Э. Российское студенчество и высшее образование. М., 1995. С. 34.

7. Морозова Е. А., Бельчик Т. А. Социологическое обеспечение проекта «Привлечение средств из различных источников для получения профессионального образования». Кемерово, 2002.

8. Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 3. С. 72.

М. Гий

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЗАЙМЫ: РЕШЕНИЕ ДЛЯ ЕВРОПЫ?

Образование дорого. Средние национальные инвестиции в образование сейчас составляют почти 7% валового национального дохода в странах ЕС, и из них более чем 80% — средства государственного сектора.

Сочетание трех причин может объяснить широко распространившиеся в последнее время изменения в эффективности этого финансирования. Прежде всего, образование — это не только государственный товар. Во-вторых, в результате потрясающего увеличения количества выпускников и студентов с конца 60-х годов, в особенности в Европе (Eicher, 1998a), затраты на образование резко выросли и теперь представляют одну из наибольших статей расхода государственного финансирования во многих странах. В-третьих, в то время проводились все более жесткие ограничения бюджета со стороны правительства, что привело к затянувшимся финансовым сложностям.

В развитых странах спор фокусируется на финансировании высшего образования сразу по нескольким причинам: быстрый рост этого бюджета, сохранение социального неравенства несмотря на расширение государственного финансирования, в особенности в Европе, а также тот факт, что, согласно общественному мнению, начальное и среднее образование должны быть почти полностью бесплат-

ными и финансироваться за счет государства.

Одним из вариантов ответа на этот кризис финансирования является значительное увеличение объема частного финансирования в высшем образовании. Эта стратегия пользуется поддержкой Всемирного Банка (Отчет, 1986/1988). Данные рекомендации направлены на повышение эффективности и улучшение финансового состояния и подтверждаются многочисленными исследованиями. В большинстве случаев рекомендуют сначала повышать плату за обучение, а затем реформировать системы помощи студентам. Эта идея часто ориентирована на создание общественного кредитного рынка для финансирования затрат студентов на проживание и — иногда — на обучение путем предоставления специальных займов для студентов.

Согласно этой системе государство должно предоставлять финансирование только во время первых лет ее создания, так как студенты будут выплачивать займы после окончания обучения. Государство должно также компенсировать разницу между процентными затратами и процентным доходом, если таковая имеет место, и затраты на рост инфляции. Такая стратегия позволяет финансировать высшее образование в период расширения его доступности, то есть дает возможность перехода от

элитной к массовой системе высшего образования, при этом не подвергая опасности государственные средства. Однако у нее есть своя цена: повышение финансового участия студентов.

Конечно, этот отказ увеличивать государственное финансирование объясняется желанием повысить эффективность и сохранить капитал. Введение платы за обучение и перевод систем поддержки студентов в систему займов увеличит финансовую нагрузку на студентов, но, так как они получают наибольшую выгоду от образования, это может быть оправдано. Когда граждане платят напрямую за получаемые услуги, эффективность также повышается по сравнению с увеличением налогов. Более того, проведенные в различных странах исследования не предоставляют достаточных подтверждений тому, что низкая (или нулевая) плата за обучение и предоставление грантов способствуют привлечению студентов из малообеспеченных семей (Daniel & al., 1999). Таким образом, общий объем капитала можно увеличить путем повышения уровня индивидуального финансового участия студентов в том случае, если получающие наибольшие выгоды от государственных субсидий относятся к представителю среднего или высшего класса.

Хотя студенты являются основными получателями выгод от образования, они все же не единственные пользователи его благ. Существует также социальная выгода. Таким образом, эффективным решением будет объединение частного и государственного финансирования. В результате социальные выплаты должны оцениваться не только для определения приоритетов для будущих образовательных инвестиций, но также и для сравнения с частными выплатами для того, чтобы выбрать наиболее продуктивное соотношение между частным и общественным финансированием, то есть избежать перенасыщения образованием в результате того, что высшее образование получает слишком большие субсидии, а также недостаточных инвестиций в противоположном случае (Oosterbeek, 2000).

На основании этого некоторые страны увеличили плату за обучение, в особенности в Европе, где она была очень низкой с 80-х годов (Eicher, 1998a) и/или расширили свои системы студенческих займов, которые финансируются в основном из государственных

средств. Почему не использовать частные займы? Прежде всего из-за того, что студенческие займы направлены на замещение или дополнение государственных грантов. Во-вторых, потому что для решения информационной проблемы банки будут проводить отсев студентов, в особенности не имеющих достаточного обеспечения. Человеческий капитал не является необходимой гарантией для частных поставщиков средств, и банки не заинтересованы в развивающемся образовании, в отличие от правительств, что было продемонстрировано на примере модели эндогенного роста Ромера.

Такие страны, как Австралия или Новая Зеландия, создали системы государственных займов, имеющих одну общую основную черту — соотнесенные с доходами выплаты. Точнее, выплата студенческих займов зависит от уровня доходов получателей займов и управляется через налоговую систему. При использовании такого способа одновременно с налогами вычитается определенный процент дохода.

А что же Европа? Даже если все страны определили национальные системы поддержки, основанные на потребностях, они значительно отличаются по правилам соответствия, социальным условиям поддержки и студенческим потребностям, а также способам предоставления поддержки. Примерно половина европейских стран предоставляют финансовую помощь хотя бы частично на основе займов.

Цель данной статьи — сравнить системы студенческих государственных займов, которые различны в разных странах Европы, для того чтобы подчеркнуть необходимость гармонизации стратегий финансирования высшего образования и создания тщательно продуманной европейской системы займов.

Гранты и займы

Национальные системы поддержки трудно сравнивать и интерпретировать по нескольким причинам. Прежде всего, общие затраты на систему поддержки студентов различаются из-за того, что численность студентов и населения, а также соотношение бенефициариев в странах Европы неоднородно. Во-вторых, финансовая поддержка для каждого студента может компенсировать оплату обучения или высокую стоимость проживания.

Действительно, несмотря на явную тенденцию к повышению оплаты в Европе, несколько стран, например Германия или скандинавские страны, все еще не взимают плату за обучение, тогда как средняя стоимость обучения во Франции составляет примерно 112 евро, а большая часть стран требуют высокой оплаты — 300–3000 евро в год.

Очень большое значение имеют также условия проживания студентов. Например, более 80% студентов в скандинавских странах и в Нидерландах живут отдельно от родителей, во Франции и Германии этот процент несколько меньше (60 и 77%), тогда как значительное число студентов из Южной Европы живут со своими родителями (например, в Испании доля студентов, проживающих в семье, составляет почти 80%).

Некоторые исследования пытаются оценить затраты на каждого студента для того, чтобы вычислить процент этих затрат, покрываемый прямой поддержкой. Подсчеты по доле затрат, покрываемых максимальной суммой помощи для живущих независимо от родителей студентов, обучающихся очно и получающих первое высшее образование, а также по средней поддержке на одного студента в 1997 году представлены на рис. 1 (Daniel & al., 1999).

Ясно, что ни одна из этих стран не предоставляет всем студентам помощь, достаточную для покрытия всех расходов и затрат на про-

живание. Скандинавские страны предоставляют самую большую помощь на студента, в Южной Европе объем помощи на каждого студента самый низкий, а страны Центральной Европы находятся где-то посередине. Во всех странах усилия направлены на то, чтобы поддерживать живущих отдельно студентов, обучающихся очно и получающих первое высшее образование. Они считаются наиболее нуждающимися. Только австрийская и шведская системы покрывают полный объем затрат этих студентов.

Но эта помощь не включает некоторые виды косвенной помощи и, более того, даже если принимать во внимание только прямую финансовую поддержку, идущую непосредственно к студентам, в нее могут входить займы, которые студенты будут возвращать, по крайней мере частично, следовательно, она отличается от грантов.

Однако косвенная помощь также может быть важной. Например, во Франции государство не провело реформу для повышения финансового участия студентов путем увеличения платы и разработки займов. Государственная финансовая помощь, напрямую предоставляемая студентам, ограничивается программой грантов, которые соотносятся с доходами и используются 19% студентов (начальных курсов) первого и второго цикла. Эти гранты освобождают студентов от оплаты обучения и позволяют покрывать часть затрат на прожи-

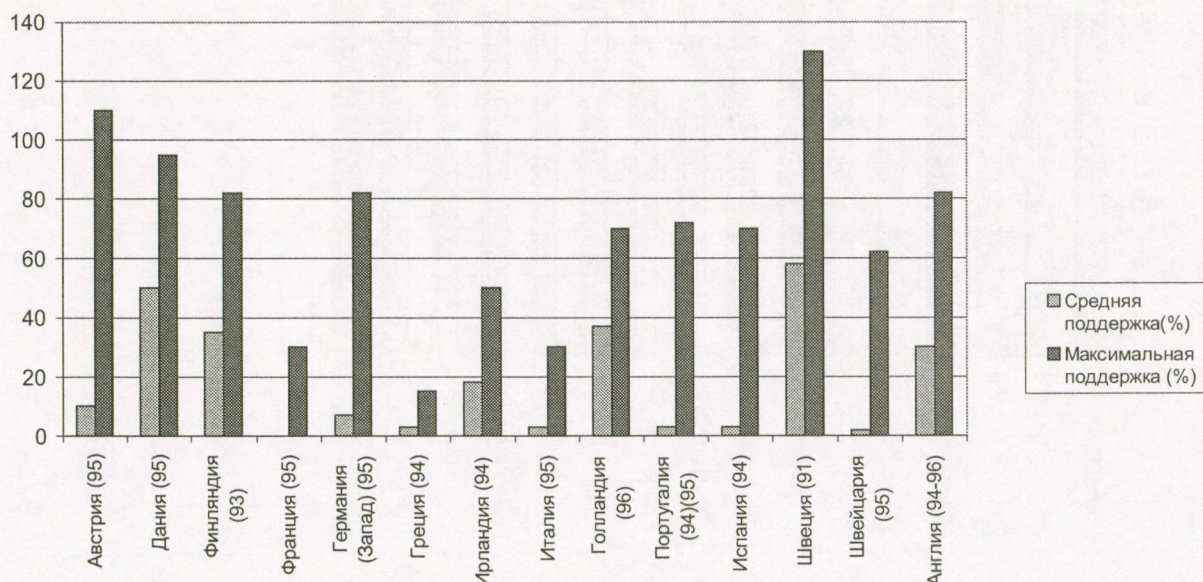

Рис. 1. Поддержка на 1 студента, 1997

вание. Объем гранта зависит от различных критериев, например, от дохода родителей или количества детей. Существуют также гранты, присуждаемые согласно успеваемости студентам третьего цикла (выпускникам), и почетные займы, однако их объем достаточно невелик, и их получают только 1% студентов.

Кроме этого, государство также предоставляет субсидии для социальной страховки студентов, освобождения родителей от налогов, питания, скидок на студенческие поездки и обеспечения жильем. Такие косвенные субсидии часто не включаются в международные сравнительные исследования. По данным Эйхера (19986), принятие во внимание этой части государственной помощи студентам во Франции приведет к увеличению ее объема в два раза.

Даже если косвенная помощь не учитывается, европейские страны различаются не только по объему поддержки, но также и по способу ее предоставления: в 1997 году девять европейских стран предоставили по крайней мере часть этой прямой помощи в форме займов, что показано на рис. 2.

Среди этих девяти стран по различным причинам следует отдельно обсудить Финляндию, Грецию и Швейцарию. Прежде всего Швейцария, которая имеет особенно развитую федеральную структуру, и это отражается на

образовательной системе. Следовательно, финансовые вопросы, например взимание платы за обучение, поддержка и займы для студентов, решаются по-разному в каждом кантоне (Stachelin-Witt & Parisi, 1999). Затем Финляндия, чья система студенческих займов не является государственной, так как займы предоставляются банками, а государство лишь гарантирует их возврат. Следовательно, процентная ставка, выплаты и другие условия оговариваются студентом и банком. Государство гарантирует, что студенческие займы, за некоторыми исключениями, доступны всем получателям грантов на учебу и включают выплату процентов в случае отсутствия работы, прохождения военной службы или отпуска по уходу за ребенком (как для матери, так и для отца). И наконец, Греция, так как предоставляемый в этой стране объем помощи очень низок: менее 1,5 евро в месяц в среднем на студента, что покрывает только 2% затрат, тогда как максимальный объем поддержки покрывает лишь 15% затрат на получение научной степени, причем собственно заем составляет менее 6% суммы.

Таким образом, мы можем заметить, что все страны, разработавшие государственные системы студенческих займов, расположены на севере или в центре Европы: то есть это скандинавские страны, Голландия, Германия и Ве-

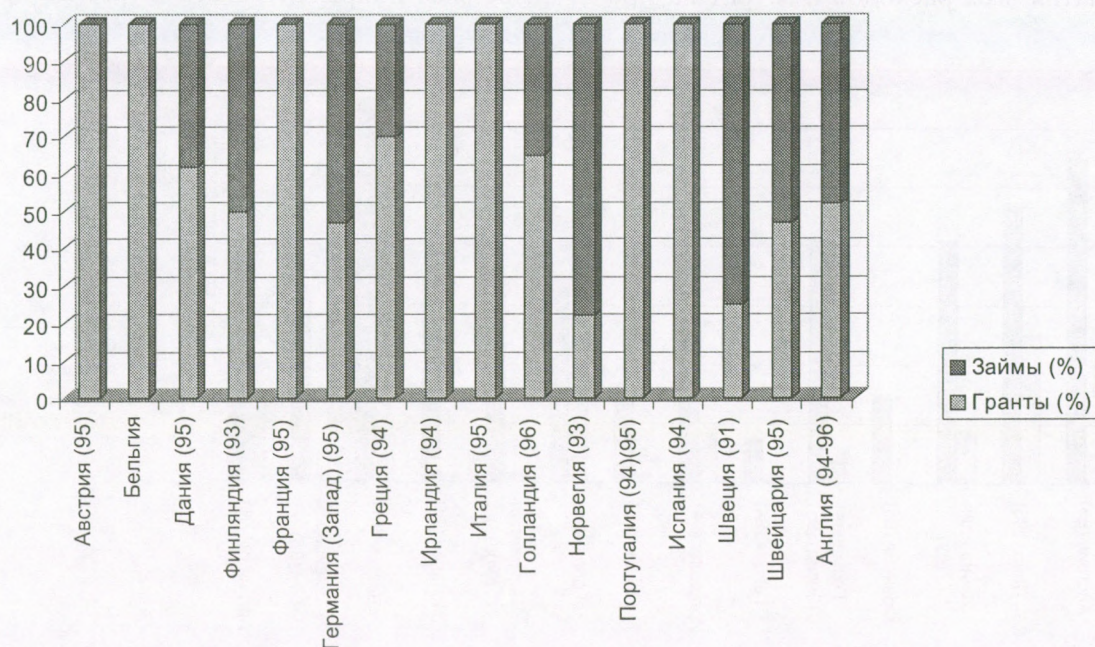

Рис. 2. Гранты и займы, 1997

ликобритания. Даже если системы поддержки студентов сложно сравнивать, эти страны (в особенности скандинавские) предоставляют самый высокий объем поддержки студентов, тогда как расположенные на юге страны оказывают самую низкую поддержку.

Эти результаты отражают различия между поведением и социальной ролью студентов: чем больше студентов живут самостоятельно, тем больше им помогают, чем больше они считаются молодыми гражданами, инвестирующими в свое будущее, тем большее значение приобретает займовый компонент программы поддержки студентов. Это особенно применимо к скандинавским странам и Великобритании. И напротив, в южных странах, где большее количество студентов живет с родителями, их рассматривают как детей в системе семьи. Таким образом, для покрытия их затрат почти не предоставляется поддержка. Страны центральной Европы находятся посередине, так как они добавляют к этой системе элемент социального благополучия. Они предоставляют

финансовую поддержку достаточно большому количеству студентов, но ее величина соотносится с ресурсами родителей.

Соотношение грантов и займов, используемое в Европе, зависит не только от различий в поведении и социальной роли студентов, но также и от предполагаемой возвратности образования. Например, шведская система студенческих займов, которая была разработана в 50-х годах и с 1965 года касалась всех студентов, изменилась на протяжении времени. Изменения, проведенные в 1989 году, были направлены на восстановление привлекательности студенческих займов. Действительно, студенты стали проявлять меньше желания использовать займы из-за того, что возвратность образования была небольшой. По оценкам PuRE (Harmon & al., 2001. Ч. 1, гл. 2), они являются самыми низкими в Европе, что показано на рис. 3. Так как это могло сократить вовлеченность в высшее образование, шведское правительство решило снизить стоимость займов путем уменьшения части, выплачиваемой

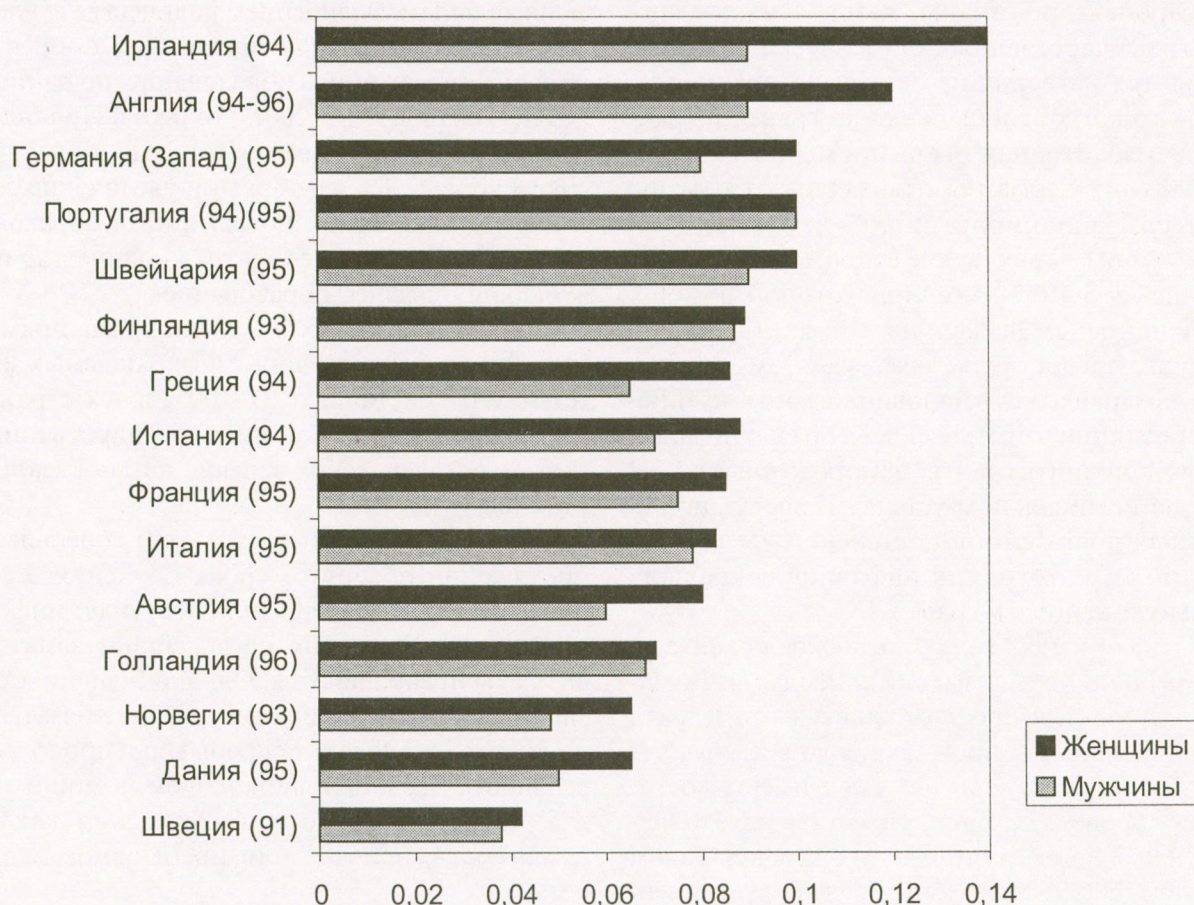

Рис. 3. Процент возвратности образования (Harmon & al., 2001)

студентами, до 72% общего объема финансовой помощи.

Такая же стратегия была использована Норвегией, которая ввела студенческие займы в 1974 году и теперь столкнулась с той же проблемой низкой возвратности образования. В связи с этим произошло резкое увеличение грантовой части поддержки, выплачиваемой студентам в последнее время. Доля гранта (который предоставляется только студентам, живущим отдельно от родителей) выросла с 14% помощи в 1993–1994 до 22% в 1994–1995 годах, а затем до 26% в 1996–1997 году. Однако Норвегия и Швеция все еще далеки от доли гранта, предлагаемой Данией и Нидерландами, хотя получаемая ими возвратность сравнима: по данным PuRE (Harmon & al., 2001), самая низкая возвратность в Европе (ниже 6%) существует именно в этих странах. Следовательно, даже после того, как в 1996 году Дания увеличила долю займа, он представляет только 34% помощи, что примерно сравнимо с Нидерландами — 31%.

Для сравнения, по данным PuRE, две другие европейские страны, разработавшие системы государственных студенческих займов, находятся на вершине списка возвратности. В 90-х годах соотношение доли грантов и займов в этих странах было примерно равным. В 1990 году Германия отказалась от отмены грантов, запланированной 7 лет назад, для того, чтобы вернуться к старой системе, появившейся в 1975 году, при которой помощь частично основывалась на займах. С тех пор помощь, предоставляемая студентам, должна была возвращаться в половинном объеме. В Великобритании займы ввелись гораздо позднее, чтобы дополнить гранты, замороженные в 1992 году на номинальном уровне. Изначально небольшая доля займов постепенно увеличивалась по мере того, как инфляция сокращала реальную ценность гранта.

Однако в 1998 году британское правительство решило последовать рекомендации Комитета Дэрингса и предложить студентам брать займы для оплаты проживания во время учебы и, в дополнение, если их семьи имеют достаточный уровень доходов, также оплачивать значительный процент стоимости обучения. Таким образом, с 1999 года была введена существенная плата за обучение, которая изначально составляла 1000 фунтов в год для любого курса,

за исключением подготовки преподавателей и аспирантуры (1715 евро, при этом текущий курс обмена составляет 1 фунт — 1,5832 евро), и эта стоимость растет вместе с инфляцией.

В то же время было решено отменить гранты, как в Германии между 1983 и 1990 годом, а также ипотечные займы. Их заменили новой системой займов, которые зависели от дохода, как в Швеции. И с тех пор Великобритания оказывает студентам только соотнесенную с доходами прямую помощь, основанную на займах, за исключением особых случаев. Дополнительная поддержка может предоставляться студентам, имеющим иждивенцев или серьезно больным, родителям-одиночкам, студентам с семейными или финансовыми проблемами или студентам, участвующим в специальных курсах. Существуют также некоторые дополнительные источники средств для студентов в возрасте от 18 до 21 года из семей с низким уровнем дохода в том случае, если в семье нет людей с высшим образованием или их количество очень низко.

Этот выбор был в основном продиктован значительным увеличением количества студентов, которые получали прекрасные проценты со своих инвестиций в образование: по данным PuRE (Harmon & al., 2001), только в Ирландии возвратность образования стоит на более высоком уровне. Таким образом, увеличение стоимости студенческих инвестиций в образование не должно было сократить количество получающих высшее образование.

В результате этих изменений доля прямой помощи студентам в форме возвращаемых займов сейчас составляет 31–100% в тех странах Европы, где были созданы государственные системы студенческих займов, как показано в таблице.

Обычно студенты получают эту помощь на протяжении обычного срока обучения. Если они оставляют обучение или поступает информация о том, что они не посещают занятия, выплаты прекращаются. Однако большинство систем достаточно гибки: курсы не обязательно должны следовать непрерывно и продолжительность оказания финансовой помощи может быть продлена по таким причинам, как беременность, болезнь или пребывание за рубежом.

Кроме того, помимо покрытия студенческих затрат и доли займа, существуют и другие

Доля грантов и займов, %

1997	Дания	Германия	Голландия	Норвегия	Швеция	Англия	Англия (1999)
Грант	66	50	69	24	28	58	0
Займ	34	50	31	76	72	42	100

заметные различия между системами студенческих займов в странах Европы — например, в требованиях к кандидатам на выплаты, условиях возврата и соотношении претендентов на помощь и ее получателей.

Требования к получателям поддержки

Требования к получателям поддержки различаются в зависимости от страны и типа предлагаемой финансовой помощи. Конечно, все страны требуют, чтобы студенты были определенного возраста, не имели других источников финансирования, были гражданами этой страны и не имели другого гражданства. Есть страны, которые позволяют делать некоторые исключения, в особенности для студентов из ЕС или по особым случаям. Например, граждане другого государства, проживающие на территории Великобритании более трех лет до начала обучения, могут получать студенческие займы.

Обычно требуется, чтобы получатели помощи обучались на территории финансирующей страны. Однако в Дании студентам предоставляется помощь для обучения на иностранных курсах, признаваемых на родине. Студенты, желающие учиться за рубежом, в особых случаях также могут получить финансирование в большинстве стран, например, если обучение в иностранном учреждении включается в программу их обучения на родине, предположим, в отрасли медицины.

Большинство стран, кроме того, ограничивают выплату поддержки только обучающимися очно студентами и студентами, которые не достигли определенного возрастного предела на момент обучения, за исключением Швеции или Великобритании, где обучающиеся заочно также могут получать поддержку, и Дании, где нет возрастного предела. Однако возрастной порог гораздо более жесток в Нидерландах (27 лет) и в Германии (30 лет), чем в Швеции (45 лет) или в Великобритании (50 или даже

54, если студент намерен вернуться к работе).

Критерии для получения помощи в зависимости от финансового и семейного положения студента в разных странах очень сильно отличаются друг от друга. В Швеции все студенты могут претендовать на получение помощи, вне зависимости от их положения. Однако если претендент имеет собственный доход, объем пособия для обучения будет сокращаться, если этот доход превышает определенные установленные стандарты на протяжении календарного полугодия.

В Великобритании все студенты также имеют право на базовые выплаты, которые не связаны с оценкой дохода. Таким образом, большинство студентов могут получить примерно три четверти максимального объема займа, тогда как остающаяся четверть зависит от получаемого дохода. Точнее, максимальный заем больше, чем существовавшие раньше, так как он уже не связан грантами, однако все еще зависит от условий проживания студентов. Такой заем будет выше для тех студентов, которые живут отдельно от семьи и учатся в Лондоне, чем для молодежи, обучающейся в других местах, и еще ниже для проживающих с родителями. Все отвечающие требованиям студенты могут использовать до 75% этого максимального займа. Смогут ли студенты получить остальные 25%, зависит от их дохода и, если это актуально, от дохода их супругов или родителей. Однако наличие иждивенцев сокращает вклад родителей, и студентов могут считать независимыми от родителей, если им 25 или более лет, если они состоят в браке по меньшей мере 2 года или обеспечивают себя самостоятельно на протяжении по меньшей мере трех лет до начала обучения.

В Дании с 1990-х поддержка не зависит от дохода родителей, а также от того, имеет ли студент детей, однако объем гранта для проживающих самостоятельно студентов выше, тогда как максимальный объем займа одинаков для всех. Гранты и займы объединяются

со свободными суммами, то есть ограничениями частных доходов без сокращения поддержки. Однако займы напрямую связаны с правом студентов на получение грантов, поэтому получающие помощь могут каждый год брать сумму, равную верхнему пределу помощи, устанавливаемому ежегодно. Гранты и займы выплачиваются в равных долях каждый месяц, поэтому, получая грант или заем меньше чем за 12 месяцев, студенты могут получить весь объем гранта (займа), даже имея доход, превышающий установленный предел. Многие из студентов совмещают учебу с работой.

Другие европейские страны более строги. В Германии финансовое положение студента оценивается по нескольким критериям, и он имеет право на получение поддержки только если его финансовые средства, принимая во внимание доход родителей и/или супруга, недостаточны для оплаты всех их потребностей. Объем помощи (полузаем, полугрант) зависит от этих критериев. Например, студенты в Западной Германии получают большую поддержку, чем в Восточной Германии. Они также получают больше средств, если живут независимо, а не со своими родителями. Объем помощи зависит и от возможности студента платить за свое обучение: имеющегося у него или его родителей/супруга дохода (крупные суммы вычитаются на социальное страхование, жилье, детей и другие расходы).

В Нидерландах IBG от лица Министерства образования устанавливает объем помощи и займов, на которые каждый студент имеет право согласно своему собственному или родительскому доходу. Получение займа может заменить родительский вклад. В целом поддержка охватывает бюджет студента на оплату образования, куда входят расходы на обучение и на проживание. Студенты, живущие дома, получают меньший объем помощи, чем проживающие самостоятельно.

В Норвегии Государственный фонд образовательных займов предоставляет гранты и займы согласно норме затратности, определяемой каждый год. Эта норма затратности состоит из базового объема и дополнительной части. Грант предоставляется только в том случае, если студенты проживают отдельно от родителей, тогда как займовая составляющая доступна и тем, кто проживает в семье, хотя в этом случае объем выплаты будет меньше.

И наконец, при рассмотрении документов на получение финансовой помощи или продолжение ее получения все страны требуют от студентов определенных академических показателей. Менее требовательные страны, например Великобритания или Дания, хотят, чтобы студенты просто активно относились к учебе. Другие настаивают на сдаче экзаменов согласно плану, как в Норвегии. В Швеции, чтобы продолжить получать пособие для обучения, студенты должны хорошо учиться, что обычно означает сдавать по меньшей мере 75% экзаменов по курсу в установленный период времени. Германия считает, что кандидаты на Bafög, основную финансовую поддержку студентов, должны получить диплом, и поэтому во внимание принимается академическая успеваемость студента.

Нидерланды предъявляют более строгие требования, введенные в 1993 году. Чтобы усилить финансовое давление на студентов и заставить их завершить обучение за обычное количество лет, в 1996 году базовые гранты были заменены соотношенными с успеваемостью грантами. Если студент удовлетворяет определенным требованиям к успеваемости, то его соотношенный с успеваемостью грант превращается в подарок от IBG, которая контролирует долги студентов и получает информацию по оценкам из учебных заведений. В ином случае вся финансовая поддержка рассматривается как заем и должна быть возвращена. Соотношенные с успеваемостью гранты, предоставляемые на первом году обучения, превращаются в подарок, если студент зарабатывает 50% зачетных баллов. Если студент получает степень в течение 6 лет после поступления (или семи для инженерных специальностей), соотношенный с успеваемостью грант на оставшееся время обучения превращается в подарок. Этот грант ограничен обычным периодом обучения, однако после этого срока студент должен подавать заявление на получение полного займа.

Условия выплаты займов

Условия выплаты отличаются не только из-за вида займа, то есть стандартного или соотношенного с доходом, но и из-за значительных различий в стоимости займа для его получателей. Только две страны решили предоставлять

студентам соотнесенные с доходом займы. В Швеции после завершения обучения необходимо выплатить заем на обучение согласно плану выплаты организации, которая занимается студенческими задолженностями, — CSN. Выплата должна начаться после того, как студенты перестают получать финансовую помощь, и обычно после минимального периода отсрочки в шесть месяцев. Следовательно, если студент получил последнюю часть финансовой поддержки за осенний семестр, то период отсрочки для него продлится календарный год.

Выплата зависит от дохода должника и, если точнее, она основывается на общем правиле: должники должны платить 4% от своего годового дохода. «Доход» подразумевает все поступления от работы, деловой деятельности или процентов, получаемых с капитала согласно последней налоговой декларации. Если, например, студент начинает выплату в 2001 году, то он должен выплатить 4% от своего дохода в 1999 году. В первые несколько лет уровень выплат обычно несколько ниже, так как платежи основываются на доходе, получаемом в годы обучения и сразу после них. Срок, который понадобится для возвращения студенческого займа, будет зависеть от объема займа, от получаемого дохода и от процентных ставок. Люди, проживающие за рубежом, должны платить в год одну двадцатую от своей общей задолженности (но не менее 15% от текущего базового объема). Процент начисляется с даты получения займа. Процентная ставка определяется правительством на один год, и с 1993 по 2000 год она сократилась с 8,7 до 3,2%. Выплата процентов не освобождается от налогов.

В Великобритании процентная ставка не взимается. Процентная ставка равна проценту инфляции, которая измеряется каждый год по индексу розничных цен. Например, в 2000 году она составила 2,6%. Однако у этого процента есть ограничение на уровне банковской ставки плюс 1%. Поскольку процент начисляется ежедневно во время обучения, в реальной оценке сумма, выплачиваемая должниками, остается почти такой же, как и одолженная.

Выплаты напрямую связаны с доходом должников, и их сбором занимается служба внутренних доходов. Должники начинают выплаты только после завершения или прекращения обучения, когда они получают доход, превы-

шающий пороговый уровень, устанавливаемый ежегодно. Этот порог дохода представляет собой сумму, которую почти каждый выпускник зарабатывает после устройства на работу. Более того, выплаты, которые должник обязан делать после превышения порогового уровня дохода, соотнесены с доходом, но высчитываются не на основе процента от общих поступлений. Эти выплаты высчитываются как процент от доходов выше порогового уровня. Так как должники платят только 9% своего маржинального дохода, это означает, что они платят по разумной схеме, например 15 фунтов в месяц при годовом доходе 12000 фунтов. Эта процентная ставка может рассматриваться как 9%-й налог на приращение дохода, получаемого выпускниками или лицами, прекратившими обучение, и превышающего пороговый уровень, взимаемый до тех пор, пока заем не выплачен, должник не достиг возраста 65 лет, не стал инвалидом или не умер.

В других странах займы не соотнесены с доходом. В Норвегии по условиям выплаты займы являются беспроцентными до тех пор, пока студенты обучаются. Процент начисляется с первого месяца после окончания обучения, а разница между доходом и затратами на заем в Государственном фонде образовательных займов компенсируется государством. В 1995 году процент начислялся по номинальной ставке 7,5% для займов, по которым процент начислялся менее семи лет, и 8,5% — для всех остальных. Однако выплаты можно сократить до 6% общего дохода. Займы следует выплачивать в течение определенного срока, сейчас составляющего 20 лет, за исключением тех случаев, когда получатель займа становится инвалидом или умирает, и тогда займы списываются.

В Дании, напротив, процент начисляется с момента предоставления займа, и его размер варьируется после окончания учебы. Во время периода обучения взимается 4%, а после окончания учебного заведения ежегодная процентная ставка основывается на текущей минимальной ссудной ставке Центрального банка (в декабре 1997 года — 3,5%), сокращаемой или увеличиваемой Парламентом в годовом бюджете государства. Выплата процентов не подлежит налогообложению. Должники обязаны начинать выплаты через год после выпуска. Займы надо вернуть через 7–15 лет после выпуска, каждые два месяца равными долями, объем ко-

торых определяется на основе общей суммы задолженности, процентной ставки и периода выплаты. По данным Anthony (1999), в 1996 году 92% должников платили менее 1612 евро в год, что не представляет значительной суммы. Однако должники могут подать просьбу о временной отсрочке или об отмене по меньшей мере через 12 лет после окончания обучения.

Условия выплаты такие же и в Нидерландах, за исключением того, что студентам предоставляется двухгодичная отсрочка. Выплата длится максимум 15 лет, и с 1991 года процент взимается с момента предоставления займа. В 1997–1998 годах процентная ставка составляла примерно 6,6% и 5,7%. Эти условия также касаются соотнесенных с успеваемостью грантов в том случае, если они превращаются в заем. Граждане, имеющие низкий доход, могут попросить финансовую льготу. IBG устанавливает объем выплат на каждый год согласно определенным стандартам.

И наконец, в Германии условия выплаты очень благоприятны для студентов. Выплата не включает процентов, и период отсрочки достаточно длительный, так как выплата должна начаться только через 5 лет после окончания обучения. Должники обязаны выплачивать заем на протяжении 15 лет, как в Германии или Нидерландах, по меньшей мере 102 евро в месяц до тех пор, пока заем не будет возвращен.

Претенденты и получатели

В результате таких различных критериев соответствия и условий выплаты доля студентов, получающих основанную на займах помощь, различается в зависимости от страны. Однако между скандинавскими государствами имеется значительное сходство, и в этих странах почти все студенты получают эту помощь, тогда как в Центральной Европе поддержка предоставляется только некоторым категориям социально незащищенных студентов.

В 1997 году более 95% шведских студентов претендовали на финансовую помощь для оплаты образования, и доля получивших ее очень высока — 80%. В Норвегии помощь была предоставлена 82% подавших заявления студентам старше 19 лет. Основной причиной отказа в предоставлении займа было невыполнение студентами экзаменационного плана.

В Швеции доля студентов, получающих поддержку, очень высока, так как в 1995 году 73% получателей высшего образования была предоставлена помощь в форме займов или грантов из Фонда займов. В Дании этот процент еще выше, так как 83% студентов получили эту поддержку, однако большое количество обучающихся более старшего возраста все еще не получают помощи.

В Германии же, несмотря на то, что количество студентов выросло в три раза за период с 1971 по 2001 год, количество получателей поддержки BaföG осталось неизменным, поэтому за тот же период доля получателей сократилась с 40 до 18% (Shaeferbarthold, 1999). Сейчас эту цифру можно сравнить с количеством получающих гранты французских студентов.

Ситуация в Нидерландах и Великобритании несколько отлична, так как на поведение студентов повлияли важные изменения в стратегии поддержки. По данным Vossensteyn (1999), доля получателей резко сократилась в Нидерландах, потому что студенты потеряли заинтересованность в займах. В последнее время только 6% поступивших получило заем, частично из-за того, что с 1991 года проценты на заем начисляются с момента его предоставления и на протяжении всего периода обучения. Более того, с 1996 года эти займы дополняют соотнесенные с успеваемостью гранты в том случае, если студент получает менее 50% кредитных баллов. В результате стало очень популярным сочетать работу и обучение, как, например, в Дании. Эта тенденция была укреплена тем, что с 1995 года, до сокращения поддержки, объемы возможного студенческого заработка выросли.

В Великобритании бывшая система «ипотечных» займов была достаточно привлекательной: более половины отвечающих требованиям английских студентов получило займы с 1994 года, причем 64% из них — в 1997–1998 году (Статистика по студенческой поддержке, Правительство Великобритании), что достаточно близко к данным по скандинавским странам. Однако после отмены этих займов и грантов в 1999 году некоторые исследования все еще говорят о том, что студенты могут потерять интерес к новым соотнесенным с доходами займам, так как их объемы больше (Williams & Light, 1999). Они фокусируются на

риске того, что студенты будут рассматривать заем скорее как задолженность, чем как инвестицию, а в стране может сократиться количество вовлеченных в высшее образование.

Завершающие наблюдения

Индивидуальные затраты и выгоды системы студенческих займов очень отличаются в разных странах Европы и не сокращают разрыва в стоимости обучения для европейских студентов и их семей. Более того, нет единой тенденции к гармонизации, которая смягчила бы эти различия.

На самом деле доля прямой помощи, предоставляемой студентам в виде займов, сейчас варьируется в странах Европы от 0 до 100%. В странах, расположенных на юге или в центре Европы, прямая помощь студентам, которая все еще достаточно невелика, не включает займовый компонент, тогда как в других районах займовая составляющая такой поддержки была увеличена, например в Дании и Великобритании, или сокращена, как в Германии, Швеции или Норвегии.

В названных последними странах доля займа меняется от 31 до 100% общего объема помощи. Предоставляемая сумма может зависеть или не зависеть от средств родителей и положения студента, тогда как доля получающих поддержку варьируется от менее 10 до более 80% студентов. Точно так же выплаты могут быть связаны или не связаны с доходом получателя помощи и включать период отсрочки от одного до пяти лет после завершения обучения. Проценты могут начисляться во время периода обучения или только после его завершения и составлять от 0 до 8,5%.

Таким образом, результаты, полученные от сравнения данных по возвратности в Европе, могут измениться, если при оценке возвратности образования мы будем принимать во внимание затраты, а не только выгоды, например увеличение заработка от дополнительного года обучения. Так как сейчас студенты и рабочие могут более свободно перемещаться из одной европейской страны в другую, гармонизация политики финансирования в высшем образовании представляется необходимой. Иначе студенты могут сами заявить о своих предпочтениях, то есть пройти обучение в тех странах, где финансовое участие наиболее огра-

ниченно, а затем работать там, где возвратность образования наиболее высока.

Для расширения доступа к высшему образованию и сокращения социального неравенства без риска для государственных средств, ухудшения качества образования или создания нежелательных трений между европейскими странами необходимо создать хорошо продуманную общеевропейскую систему займов, отвечающую трем характеристикам.

Первое: все студенты должны иметь право на получение займов, как в скандинавских странах, для того чтобы развивать частную ответственность. Объем займа должен быть достаточным для покрытия всех затрат на проживание, иначе студенты из малообеспеченных семей будут ущемлены из-за необходимости работать. Более того, необходимо ввести гибкую систему оплаты, так как ее отсутствие дорого обходится правительству и идет на пользу студентам из обеспеченных семей. Отсутствие оплаты следует применять только к студентам из малообеспеченных семей, например, в форме грантов, а остальные должны возмещать часть стоимости обучения.

Второе: выплаты необходимо соотносить с доходом, как в Швеции или Великобритании, так как они автоматически подгоняются под возможность платить: должники с низким или нулевым доходом могут не проводить выплаты и, за определенной отметкой, выплаты увеличиваются или сокращаются по отношению к доходу по разумной ставке. Таким образом, ни один должник не столкнется со слишком большими выплатами и государство не будет вынуждено субсидировать определенный период неэффективной отсрочки в то время, когда получатель средств уже может начать возвращать заем. Более того, соотнесенные с доходом выплаты сокращают процент обесценивания, так как собираются вместе с налогами.

Третье: студенты должны выплачивать процент, так как субсидирование процентной ставки дорого обходится государству и дает студентам повод как можно дольше выплачивать заем или завершать обучение. Однако так как высокие ставки могут помешать студентам брать займы, что приведет к сокращению количества получающих высшее образование, процентные ставки должны быть ограничены инфляцией во время обучения, и после окончания учебы вырасти на один или два процента.

Примечания

Albrecht D., Ziderman A. Student loans: An effective instrument for cost recovery in higher education // World Bank Research Observer. 1993. Vol. 8.

Anthony S. Student income and student behaviour in Denmark // European J. of Education. Vol. 34. P. 87–94.

Barr N., Crawford I. Funding higher education in a age of expansion // Education Economics. 1998. № 6. P. 45–70.

Chapman Conceptual issues and the Australian experience with income contingent charges for higher education // The Economic J. 1997. № 107. P. 738–751.

Clancy P., Kehoe D. Financing third-level students in Ireland // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 43–58.

The Economics of Over- and Underschooling / Eds. by E. Cohn, H. Oosterbeek // Economics of Education Review. 2000. Vol. 19, № 2 (Special Issue).

Daniel H.-D., Schwarz S., Teichler U. Study costs, student income and public policy in Europe // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 7–22.

Dearing // National Committee of Inquiry into Higher Education: Reports, L., 1997.

Dolton P. J., Greenaway D., Vignoles A. Wither Higher Education? An Economic Perspective for the Dearing Committee of Inquiry // Economic J. 1997. Vol. 107. P. 710–726.

Eicher J. C. The Recent evolution of Higher Education in France: growth and dilemmas // European J. of Education. 1997. Vol. 32. P. 185–198.

Eicher J. C. The costs and financing of Higher Education in Europe // European J. of Education. 1998a. Vol. 33. P. 31–39.

Eicher J. C. L'aide aux étudiants en France: quelle logique, quels effets? // Iredu-CNRS Université de Bourgogne. 1998. Vol. 061.

Elgar Ed. Education and Earnings in Europe: A Cross

Country Analysis of the Returns to Education / Eds. by C. Harmon, I. Walker, N. Westergaard-Nielsen. 2001.

Garcia-Penalosa C., Walde K. Efficiency and equity effects of subsidies to higher education // Oxford Economics Papers. 2000. № 52. P. 702–722.

Guille M. Marche du credit a l'education: un role pour l'Elal // Revue Economique. 1998. Vol. 49. P. 1497–1510.

London Economics Review of Options for the Additional Funding of Higher Education // UK Vice Chancellors and Principals Committee Report. 1993.

Harding A. Financing higher education: An assessment of incomecontingent loan options and repayment patterns over the life cycle // Education Economics. 1995. № 3. P. 173–203.

Mora J-G., Garcia A. Private costs of higher education in Spain // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 95–110.

Education at a Glance: OECD Indicators // OECD, 1998.

Oliveira T., Pereira P. T. Who pays the bill? Study costs and students' income in Portuguese higher education // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 111–122.

Oosterbeek H. An economic analysis of student financial aid schemes // European J. of Education. 1998. Vol. 33. P. 21–29.

Schøfer Barthold D. The financing and cost of studies in Germany // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 69–74.

Staehelin-Witt E., Parisi P. Cost of studies, financing of studies and study mode: National study for Switzerland // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 75–86.

Vossensteyn J. J. The financial situation of students in the Netherlands // European J. of Education. Vol. 34. P. 59–68.

Williams G., Light G. Students income and costs of study in the United Kingdom // European J. of Education. 1999. Vol. 34. P. 23–42.

